

ЯН МАСЛОВ

КОД

KEEP OUT

KEEP OUT

KEEP OUT

CAUTION

16+

Ян Маслов

Код

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63701581
SelfPub; 2021*

Аннотация

Далекое будущее. Третья мировая война пронеслась по планете два века назад, уничтожив знакомый мир. Но человечество не погибло. Корпорации, пережившие войну, начали строить свой мир со своими порядками. Теперь они главенствуют на планете, огородившись высокими стенами в городах-полисах. Прогресс продвинул людей к ранее не достигнутым высотам. Но на смену человеку пришло нечто иное. Нечто совершенное. Но готово ли "совершенное" подчиниться своим создателя с "несовершенной" природой?

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ян Маслов

Код

ГЛАВА 1

Город № 13 стал для человечества одним из немногих последних оплотов жизни и прогресса после очередной мировой войны, уничтожившей мир два века назад. Каждый город, подобный 13-ому, неофициально находится под властью корпорации, имеющей решающий голос в каждом кабинете каждого возрожденного учреждения, которые теперь напоминают отголоски памяти, умершего в мучениях миропорядка. После Третьей мировой войны людям – а точнее тем, кто остался в живых – ничего не оставалось, кроме как смириться с новыми правилами игры. Корпорации, избежавшие полного уничтожения, стали лучом в светлое будущее, ведущим и заманивающим за собой людей своими возможностями и стремлениями, словно мотыльков на пламя свечи.

Большинство старых мегаполисов, городов и поселков были уничтожены войной, словно их выжег медицинский лазер как раковую опухоль. На Пустошах – так стали называться некогда пышные леса, зеленые луга и поля – поселились мутанты и сумасшедшие бандиты, а радиационный фон в некоторых местах превышает допустимые пределы. Города-поли-

сы оградили себя нерушимыми стенами из бетона и стали. Техническая мысль и неумолимая жажда человечества идти вперед дали толчок для перехода к Новому Золотому Веку. Связь, транспорт, производство, услуги и товары – во всем технологии автоматизации стали единственным верным помощником возрождающемуся миру людей. Однако, за кажущимся благом, новый мир внутри городских стен принес новые проблемы: корпорации, столкнувшись друг с другом, начали борьбу за власть на Пустошах, не жалея сил и средств, вбивая в головы мысль, что борьба необходима, чтобы защитить свои права и интересы. Но плата за грядущую победу – преданность корпорации-победителю, сравнимая с рабством.

В 13-ом постоянно что-то происходит. От убийств, воровства и изнасилований до продажи людей и конфиденциальной информации, экспериментов корпорации, войны криминальных группировок. Все это пропитало воздух приторным до рвоты запахом, словно мы все заперты в мелкой комнатухе и дышим смесью веселящего газа и ядовитого токсина. И к этому быстро привыкаешь. Большинство жителей города находятся в заложниках у бетонных джунглей. За редкую возможность выбраться отсюда в надежде, что в другом городе все иначе, люди готовы на многое. Но большие боссы ревностно относятся к текучке кадров и, тем более, к побегу подопытных. Если ты не с ними, то еще не пришло время. А возможно, ты уже их враг, а это ведет только к одному прин-

ципу: «Нет человека – нет проблемы».

Такова моя работа. Меня можно назвать наемным убийцей, но в этом только доля правды. Я не ограничиваюсь исключительно корпоративной сферой. Найти мужа-изменщика респектабельной дамы; пропавшего ребенка; беглого преступника или скрыть какой-то факт, способный навредить; убрать назойливого журналиста или клерка, укравшего важные сведения – все это тоже моя работа. Я не во власти корпораций, но во власти договоров. Нас называют «охотниками». Люди вроде меня подобны прокаженным и святым одновременно – хотя мне кажется, что это одно и то же. Мы – живые инструменты чужой воли. Неофициально нам позволено все, но для закона мы чаще преступники, с которыми можно договориться. Поэтому в каждом деле приходится быть осторожным и не задевать чужие интересы сверхвозможного.

Мысли о мире, в котором пришлось жить, всегда приходят ко мне в офисах корпораций. Я свободен в перемещениях, но иногда людей моей профессии раздирают на части наниматели, обещая за работу условия выгоднее, в отличие от конкурентов. Со мной подобного не случалось. Пожалуй, и к счастью: не могу представить, о чем в такой ситуации думают «счастливчики», за которых борются наниматели. Пару часов назад мне пришло предложение поработать на корпорацию «Гексагон», которую здесь чаще называют «Гекса». Мой первый контракт с ними. За пару лет, проведенных здесь,

мне до сих пор не доводилось работать на местного хозяина. Раньше, в Городе № 11 частым нанимателем была корпорация «Альфа-Плекс». Там я и оперился в качестве профессионального охотника.

Во время ожидания в приемных президентов делать нечего, поэтому невольно подмечаешь окружающие тебя детали. Многие после войны потянулись к довоенному стилю, вне зависимости от того, где тот или иной стиль преобладал. Видимо, так человеку уютнее, привычнее и от этого спокойнее. А возможно, довоенный интерьер всего лишь мода на безвозвратно ушедшее. Корпорации не стали исключением: приемная президента «Гексы» была обустроена в стиле американских 70-ых годов XX века с панелями цвета темного красного дерева, мягкими диванами с подушками, напротив которых располагались маленькие журнальные столики с искусственными хризантемами. Секретарь – молодая девушка в сиреневом платье и заплетенными в аккуратную косу каштановыми волосами – сидела в противоположном от входа углу за выгнутым в центр комнаты деревянным столом с массивными отделениями для ящиков. Единственное, что выбивалось из общего ряда – голографический планшет и лазерная клавиатура, по которой ее изящные пальчики с черным лаком на ногтях скакали в энергичном танце. За жалюзи на широком подоконнике ярко-зеленый папоротник впитывал жалкие остатки света Солнца, уходящего за небоскребы в багровый закат. Ожидание прервалось щелчком дверно-

го замка, за которым последовала фигура грузного мужчины средних лет с сединой на висках, в строгом черном костюме, белой рубашке с блестящим бежевым орнаментом. Президент корпорации и мой наниматель – Грегори Блоссом.

– Кетти, больше никого не принимай, всех на завтра, – сказал он секретарю, затем обратился ко мне, – Проходите, мистер Ромвель.

Я прошел за ним в просторный кабинет, с преобладающим песчаным цветом, не уютностью пустых пространств и массивностью потолочных балок, стилизованных под камень, которые образовывали, своего рода, ребра грудной клетки некоего гиганта. Стена справа от меня оказалась заставлена шкафами с книгами и статуэтками. Слева от меня – панорамное окно, открывающее вид на отрывистый, угловатый ландшафт города. Блоссом размеренным шагом направился вглубь кабинета, сел за массивный лакированный стол и предложил мне выпить. Я отказался. Такие сделки лучше обсуждать без спиртного.

– Я, пожалуй, выпью, – наливая виски в стакан со льдом, басовито произнес Блоссом, – Надеюсь, вы не очень долго ждали?

– Нет, недолго. Но за это время мне могли предложить тонну работы другие люди, – ответил я, усаживаясь в кресло напротив.

– Но не предложили?

– На ваше счастье – нет.

– Хорошо. Я предлагаю обсудить предстоящую работу, мистер Ромвель. Позвольте называть вас по имени?

– Кристофер.

– Кристофер, предупрежу сразу: работа весьма деликатна и трудна. А учитывая, что у вас внушительный послужной список работы с роботизированными организмами, я предполагаю, что вам это под силу.

– Мистер Блоссом, вы обратились к охотнику, и заведомо я делаю вывод, что компания находится в затруднительном положении, а значит, без деликатности не обойтись – это я понимаю. А что до трудности, это я сам пойму, как только вы все расскажете.

– Проблема в следующем, – начал Блоссом, отпивая из стакана, – прототип нашей новой модели андроида позавчера вышел из-под контроля и сбежал в неизвестном направлении. Мы предполагаем, что его системы управления подверглись взлому.

– Кто-то пострадал?

– Несколько сотрудников. В основном ушибы. Ничего существенного.

– Как это произошло?

– Сейчас мы это выясняем. Ваша задача будет заключаться в поимке андроида и доставлении его сюда. При необходимости можете уничтожить его корпус, но только не блок памяти и процессор. За хорошо выполненную работу я заплачу пять миллионов.

– Деньги это хорошо, но мне нужно больше информации или ищите более сговорчивого охотника.

– Я могу дать вам больше сведений, только если согласитесь на работу.

– Если андроид не просто сиделка или уборщик, то стоимость возрастет. Я думаю, вы это понимаете.

– Андроид всего лишь прототип. Вам он не угроза. В отличие от тех, кто его взломал.

– Почему вы думаете, что его взломали?

– Это основная версия. В нашей внутренней сети было замечено возрастание трафика в тот день. Как раз за пару часов до побега.

– И все же...

– Мистер Ромвель, – Блоссом прервал меня. В его голосе преобладало раздражение, – я не хочу на вас давить, но с нищенским счетом обычно не торгуются.

– И все же! Какие бы вы не предложили деньги за работу, я не смогу ее выполнить, если не буду понимать с самого начала, что мне предстоит. ЭТО я хотел сказать, – Блоссом давил не из привычки или стиля ведения переговоров. Нет. Ситуация явно была чрез-чур неудобной для корпорации. Но и мое денежное состояние, как верно он заметил, оставляло желать лучшего. Перебиваясь мелкой работенкой, приличных денег не заработаешь.

– Так что? Беретесь?

– Что ж, я согласен.

Блоссом потянул ручку ящика стола и передал мне бумажную папку в две сотни страниц вместе с маленьким диском. «Прототип Х-48: засекречено». Бегло пробежав по содержанию папки, я удостоверился в скользкости дела. Усиленные сервоприводы, укрепленный корпус, высоко четкие окуляры, новый сверхмощный процессор, источник питания, позволяющий функционировать без подзарядки в течение 9 суток, возможность вносить изменения в конструкцию.

– Для каких целей вы его создавали?

– Андроиды нашего производства разрабатываются исключительно в мирных целях.

– Это вы можете заявлять покупателям и журналистам, но точно не мне. Это полувоенная разработка, так? Корпус, конструкция, приводы и процессор – такие вещи не используют для домашних моделей.

– Он разрабатывался для различных задач в качестве помощника. Сейчас мало высококвалифицированной рабочей силы. Люди стали ненадежным и слабым звеном. Многие промышленники и бизнесмены уже перешли на полностью роботизированное оперирование. Мы отстаем от них на шаг.

– Считайте, что я поверил.

– Вам этого достаточно?

– Для начала – да. Сумма в восемь миллионов, пожалуй, будет уместной.

– Восемь миллионов? Хорошо. Будь по-вашему, но най-

дите андроида. Чем раньше, тем лучше.

Сделка вызвала спорные чувства: хорошая плата за работу, которую будет сложно выполнить. Понимание предстоящей работы важно для моей профессии, но далеко не все охотники разделяют эту позицию. Причина всегда проста – деньги. Когда тебе хорошо платят за работу, то и особо вникать в ее суть нет желания. Многие современные охотники приходят из частных охранных компаний. Наемники редко задаются вопросами, только если не встает вопрос об их выживании. Складывалось впечатление, что этот андроид непросто «новая игрушка». Модификации и открытость конструкции лишь усугубляли мои опасения. Конечно, я надеялся, что на деле все не столь противоречиво, но в такое верилось с трудом. Я связался со своей старой подругой – Селин. Мы знакомы достаточно давно, чтобы доверять друг другу, а доверие – редкость для моего ремесла. Охотнику стоит полагаться только на себя. «Охотник охотнику – волк» – главный принцип, забыв о котором твой «друг» загонит тебя в могилу и не исключено, что за звонкую монету.

Мы договорились встретиться в баре «Старый конь» на окраине Города. Она редко отказывала мне в помощи, ведь для информатора с ее связями добыть нужные сведения достаточно легко. Я сел в свой аэромобиль. Гравитационные двигатели подняли меня в воздух, и я направился напрямик туда. Воздушные трассы были заполнены. Гудки клаксонов, гул магнитных резонаторов и двигателей отвлекали от погру-

жения в размышления. На кассетном проигрывателе, который достался мне от знакомого скупщика старины, я включил песню, название которой не знал. Время стерло ее название с кассеты. От имени группы осталось только «Zeppelin». Песня помогла заглушить раздражающий мир вокруг, и я принялся прикидывать свои шансы.

Сквозь забытые аэротрассы я добрался до места встречи за несколько часов. Нулевой уровень. Чаще его называют «Старый город». Этот район Города № 13 – символ прежнего довоенного времени, реконструированный энтузиастами Первой волны. При всем предполагаемом поселенцами прошлого уюте не прошло и полвека, как «Старый город», не без участия молодой в те времена корпорации «Гексагон», стал прибежищем для тех, кто по воле судьбы скрывался от закона, бежал из заключения и тех, кто только недавно прибыл в 13-ый. Он стал карантинной зоной и концентрационным лагерем в одном лице, а лицо это было болезненным, грязным, но экзотически ярким. Каждый такой район – это буйство неоновых вывесок, подсвечивающих грязные тротуары и подворотни. По узким улицам в постоянном потоке бродят люди, одетые в старые, застиранные и потерявшие форму одежды. Они вечно ищут заработка и возможности вырваться. Для неподготовленного человека пятнадцатиминутная прогулка по центральным улицам способна вызвать мигрень от ярких цветов, вечно бегущих строк, меняющих форму и вбивающихся в мозг, словно радужный гвоздь. Мест-

ные часто говорят: «Старый город» забыть невозможно, но он легко забудет про тебя». Подобных районов на весь 13-ый всего пять и везде можно в одночасье нажать проблем. Достаточно быть клерком в приглядном костюме или неаккуратно достать пачку денег. Здесь платят только наличными. Цифровая валюта не пользуется спросом, ведь через нее можно отследить кого угодно. А для офисного планктона опасность представляет еще и служба безопасности фирмы, в которой трудится клерк. Безопасникам станет очень интересно, почему менеджер среднего звена отправился именно в «Старый город». Все стараются не допустить утечки конфиденциальной информации. Но куда опаснее то, что через карту цифровой валюты можно подключиться к системам наблюдения и найти беглеца. А местный бизнес убежищ – весьма прибылен.

Формально «Старый город» принадлежит Правительству 13-ого, сохраняющего положение единственного законного хозяина здешних улиц. Однако с каждым годом Правительство становится все более и более номинальным по мере того, как власть в районах оседает в руках криминала. Оно стало безучастным свидетелем передела сфер влияния. Несмотря на свое положение, Правительство до сих пор изо всех сил старается сохранить остатки своего авторитета, хоть как-то заботясь о местных жителях, поддерживая финансами, работой и иногда жильем. Но уровень бюрократии, тормозящий процессы, нехватка рук, глаз и ушей сводит старания

на «нет», из-за чего местные жители охотнее встают на сторону криминального мира. А порой даже «Гекса» не чурается привлекать наиболее изворотливых местных к грязной работе и нанимает их в свои группы зачистки.

Бар «Старый конь» соседствует с потрепанной временем церковью и зарешеченным магазином оружия. Удивительное и занятное соседство! Замолил грехи за символическое подаяние, после купил ствол и согрешил, а затем снова в церковь. И так до бесконечности, пока не поймают. На этих улицах правят жестокие законы. Патруль полиции не ринется спасать первого встречного. Они хорошенько подумают, прежде чем действовать или пока не появится веская причина. А что может стать этой «веской причиной» полиция решает сама. Но если полиция берется за дело, то свинцовое правосудие настигает преступников очень быстро.

Открыв дверь в бар, в нос ударил тяжелый запах пива и дешевых сигарет. Голоса и смех сливались в давящий и ощутимый шум. Я пробирался через толпу, маневрируя среди локтей и жестикуляции рук, и в дальнем углу за круглым черным столом увидел Селин. Красивая молодая девушка, с блестящими черными волосами, утонченными чертами лица и ярко-зелеными глазами, способными просверлить твою душу насквозь. Волосы прибраны в пучок сзади, а по обе стороны лица спадали черные пряди. Как можно пройти мимо такой! Видя ее, раз за разом появлялось желание все бросить и уехать с ней куда-нибудь далеко, жить вместе и умереть

в один день. Такие несерьезные и глупые мысли вызывала только она. Каждый раз я говорил себе «нет». Из моей профессии нет пути назад. Ни отпусков, ни пенсии, ни отставки. Старые охотники обычно заканчивают жизненный путь именно на работе от шальной пули или собственной ошибки, вызванной вселенской усталостью.

Селин своим образом невинности и беззащитности пользовалась как щитом. Хотя бы один мужчина в баре, по зову Селин мог бы вступить за нее, вызваться в рыцари и спасти бедняжку, попавшую в беду. Но у этого рыцаря в сияющих панталонах не будет шансов выбраться из передраги. Она часто прибегала к нежному образу, когда встречалась со мной. Ничего невинного в ней на самом деле не было. Вероятно, никогда. Мы познакомились в Городе № 11. Тогда я заключил контракт на поимку некоего хакера. Этим хакером оказалась она. Выполнить работу я не смог: обстоятельства изменили планы, и мне пришлось спасти ее от гибели, напроороченной нашим общим нанимателем. Со временем мы образовали дуэт, который жив по сей день. Я сел за ее стол. Мы поздоровались взглядами. Этого всегда было достаточно.

– Выглядишь уставшим, – с заботой произнесла она, слегка улыбнувшись.

– Последний месяц выдался тяжелым, – холодно ответил я.

– Расскажешь?

– Вкратце: было два дела. Одно банальщина – найти и убрать журналиста. Много времени это не заняло. А второе заставило меня побегать, в прямом смысле слова.

– Беглый преступник?

– Беглый стажер. Он узнал одну неприятную вещь о компании, в которой работал, стащил информацию и попытался скрыться.

– У него не удалось, как я понимаю?

– Да нет, удалось. Мне пришлось пару недели провести в поисках. Но в итоге он появился. Правда, не там, где его ждали.

– Дай догадаюсь – в полиции?

– Да. Он посчитал, что там будет в безопасности. Хорошая, по его мнению, идея привела к плачевным последствиям для его здоровья.

– Тебе не жаль его? Может он хотел сделать как лучше.

– Ты ведь знаешь, как работает наш мир... Но после, примерно, часа погони за ним – а он решил убежать из полиции, когда увидел меня – я начал задумываться, что такого ценного этот парень украл.

– Ты узнал?

– Что-то вроде игры с геной инженерией. Он хрипел и захлебывался собственной кровью, поэтому я мало что смог разобрать. Да и много времени у меня не было. Не я один за ним погнался.

– Копы тоже погнались?

– Не они. Какой-то неизвестный мне охотник. К слову, он пытался меня пристрелить. Я погнался и за ним, но этот оказался проворнее стажера.

К нам подошел официант, мы заказали выпивку. Ее принесли быстро, не смотря на огромное количество посетителей. Подобные заведения пользуются спросом в неблагополучных районах городов. Здесь дешевая выпивка, стражи правопорядка сюда не заходят, здесь можно скрыться или даже договориться о временном убежище. Реже, но такое случается, в подобных барах сидят вербовщики. Наемники, искатели приключений на свои причинные места, преступники, отчаявшиеся – им всем нужна работа. А вербовщикам не интересно, что делал в прошлом кандидат. Главное, чтобы он не задавал слишком много вопросов и выполнил работу.

Подобную сцену я увидел и сейчас: в противоположном от нас углу сидел мужчина в ни чем не примечательной коричневой кожаной куртке с поднятым высоким воротом. Ворот куртки и манжеты рукавов обшит белым овечьим мехом. На его серых штанах, на бедрах и коленях, отблескивали в свете ламп участки плотной защитной ткани. На бедре вербовщика расположилась кобура с пистолетом, снабженным складным коллиматором и небольшим лезвием под стволом. Привлекал внимание его имплантат на половину лица: металлическая матовая пластина с разъемами для подключения к электронике на виске и красной линзой оптики вместо глаза. За его столиком сидел долговязый, щуплый, молодой

парень, внимательно слушая вербовщика. Через пару минут тот отвернулся и, смотря куда-то вдаль, продолжил что-то говорить, но явно не парню – вышел на связь с нанимателем, не иначе. В итоге, вербовщик утвердительно кивнул пареньку, они пожали друг другу руки и разошлись, оставив столик пустовать. Правда, ненадолго.

– Так в чем тебе нужна моя помощь? – спросила Селин, вернув мое внимание к ее персоне.

– У тебя еще есть выход на владельцев убежищ?

– Да. Кого искать?

– Беглого андроида. Возможно, вооружен. Он прототип новой модели с продвинутой симуляцией мимики. Сбежал напрямиком из лаборатории. Его владелец очень скучает по нему.

– Будет нелегко. Андройды почти не появляются в таких местах, да и денег у него нет.

– Да, я знаю. Но он мог обращаться к владельцам убежищ. К тому же некоторые могут и не брать плату деньгами.

– Спорить не буду, но сейчас не все так определено. Это бизнес и некоторые всеми силами стараются захватить чужие владения.

– И все же, попробуй узнать. Может что-то выясниться. Я тоже начну с парочки убежищ.

– Хорошо. А теперь поговорим об оплате, – она рассмеялась. Так происходило каждый раз. Это сродни игре в серьезных людей, которые знают друг друга достаточно хоро-

шо, но предпочитают исключительно деловые отношения, в несколько своем понимании.

– Как обычно, – я тоже не сдержал улыбку. Но улыбка была с примесью горечи.

ГЛАВА 2

По лобовому стеклу аэромобиля начали постукивать капли дождя. Солнце уже покинуло небосвод, отдав бразды правления Луне, бледный образ которой периодически скрывался за тучами. Отдав управление автопилоту, я приступил обдумывать дело. Андроид, предположительно военной модели, сбежал из лаборатории «Ирбис-03». Из рапортов сотрудников следует, что андроид применил силу, но недостаточную для летального исхода. Внешний вид андроида ничем не отличается от обычного человека. Мне уже приходилось работать с андроидами. Среди них, насколько бы они не оказывались продвинутыми, всегда имел место взлом. Но те – всего лишь бытовые помощники, а этот – нечто новое и, если верить документам, революционное. Пара видеозаписей, предоставленные корпорацией, назывались «Поведенческие особенности объекта Х-48» – занятный материал. Корпорации удалось достичь высокой аутентичности с человеческим поведением. Даже мимика хорошо проработана. За время, проведенное в размышлениях, аэромобиль незаметно для меня начал снижаться.

Первой остановкой стало «Убежище Логана». Обычный притон для наркоманов и проституток в пять этажей, в котором можно скрыться за сравнительно небольшую плату. Сюда полиция приедет только со спецназом. Обдолбанные

наркоманы не гнушаются использовать оружие против всех, кого они посчитают подозрительными. Ирония во всей красе: подозрительные личности не любят подозрительных посетителей.

Интерьер Убежища не вызывал желания оставаться надолго. Обшарпанность стен, прикрывалась тусклым неоновым светом. Парадная была заполнена красным неоном, съедающим любые другие цвета. Чуть глубже – в коридоре с квартирами – то же самое делал фиолетовый неон. Самое незабываемое, чем славятся подобные места – это атмосфера. Атмосфера уныния, потерянности и напряжения. А еще – вонь. Такие убежища имеют перебои со всем, что доступно современному человеку. Убежища пахнут, как и их постояльцы. В подобных местах появление чужака обыденное дело, тем не менее, местные сразу же запираются на все замки и обнажают оружие. Все моментально замирает и ждет, пока чужак не сделает что-нибудь не осмотнительное или пока у кого-нибудь из постояльцев не лопнет терпение.

Проходя вглубь по коридору крики, ссоры, музыка и стуки стихли. Только из одной квартиры слышался плачь грудного ребенка. «Не стоит здесь задерживаться» – сказал я себе и, вынув из кобуры револьвер, ускорил шаг. В такой обстановке каждый шорох моего плаща неуютно отскакивал от стен, выдавая мое присутствие, и вызывая дискомфорт постоянством и четкостью звучания. А дискомфорт ведет к нервозности, которая как мыльный пузырь, готовый лопнуть в лю-

бой момент. На удивление, мне удалось добраться до конца коридора. Не успев зайти за угол, позади меня прозвучал глухой удар дверного замка. Я, не раздумывая, поднял револьвер и обернулся, держа палец на курке. Из квартиры вышла девушка с тем самым грудным ребенком. Мы обменялись взглядами и разошлись. Оставалось немного, однако револьвер убирать я не стал, только спрятал его в складках плаща.

Передо мной находилась тяжеловесная стальная дверь, разительно отличающаяся от остальных. Справа возле нее – звонок, подключенный к грязному и разбитому дисплею. На вызов откликнулся бугай со шрамом от лба до подбородка.

– Кто такой? – раздался в охрипшем динамике голос охранника.

– Охотник. Есть разговор с твоим боссом, – спокойно ответил я, но на всякий случай оглянулся назад.

Бугай со шрамом замялся, выключил дисплей. Через минуту в стальной двери прозвучал резкий удар стали о сталь. Дверь плавно и тихо открылась и меня повели в святая святых, предусмотрительно забрав мой револьвер, патроны к нему, нож и пару кастетов. Коммуникатор остался при мне. Еще одна проблема, на которую можно натолкнуться в убежищах – это охрана владельцев. Их боссам неинтересно, кого из постояльцев прибьют. Меньше народа – больше кислорода. Да и не все способны платить оговоренную сумму достаточно долго, так что чья-то смерть это всего лишь мизер-

ные расходы, за которыми следует прибыль от нового жильца. Но если тронуть охранника, то с тебя сдерут шкуру быстрее, чем успеешь сказать «гуманизм». Каждый хозяин убежища любое непонятное или провоцирующее телодвижение в сторону охраны – не говоря уже о себе – будет расценивать как угрозу. И порой в охране состоят неразборчивые или неудачливые наемники, а с ними по определению шутки плохо кончаются. Сейчас единственная угроза – только я. Как для себя, так и для остальных.

Весь путь до владельца занял пару минут. Гул отопительных машин заполнял все пространство, лампы светили привычным белым светом. Владельцы убежищ и охотники никогда не были хорошего мнения друг о друге. Одни прячут, другие ищут. На противоположных интересах не построить ни дружбы, ни сотрудничества. Конечно, бывают исключения, но они редки. Однако обе стороны не отрицают одного, люди – это бизнес.

Бугай привел меня в небольшой кабинет. Внутри кабинет создавал достаточно мрачное чувство из-за окутанных полумраком ярко-красных обоев с золотым орнаментом, напоминающим цветы; постеленному на полу узорчатому ковру с переплетением прямых линий темно-красного, коричневого и темно-синего цветов. Напротив меня стоял массивный деревянный стол с приметными следами ремонта и позолоченной утварью, часами с заводным механизмом, несколькими золотыми изящными статуэтками. Местный хозяин предпо-

читал вычурность и некоторую пошлость. За столом на кресле, откинувшись на его спинку, демонстрируя свою уверенность и защищенность, восседал владелец. Он рассматривал меня своими мелкими крысиными глазками сквозь круглые синеватые линзы очков, тихонько постукивая крупными перстнями, поблескивающими в свете одинокой, но яркой люстры. Своим костюмом тройкой в тонкую белую полоску он походил на мафиози из старых фильмов. Вокруг него стояло четверо настороженных охранников, не сводящих взглядов с меня.

К нему обращаются «мистер Ром». Немногие осмеливаются называть его полностью – Ченнинг Ром. Мне доводилось слышать о нем вещи, о которых он не заикнется даже в Аду на вилах самого Дьявола. Но все, что мне известно, характеризует его только как мелкого мошенника и убийцу, вовремя прихватившего чужие владения. Его фамилия «Ром» – не более, чем псевдоним, взятый с первой бутылки спиртного, которого он попробовал еще в шесть лет. Настоящая фамилия проста и неказиста: Стивенсон. Хорошая фамилия для достойного человека, но плохая для того, кто любит помарать руки в грязных делишках, а потом похвастаться этим перед каждым, кого он встретит. До того, как заполучить убежище, Ром занимался мелкими кражами, избиениями, рэкетом и убийствами, а за этим последовала торговля самопальным алкоголем. Как поговаривают, Ром убил своего босса, из-за собственной жадности: он умудрился сорвать

большой куш с очередной партии алкоголя, а его босс потребовал отдать, по мнению Рома, слишком много, но достаточно, чтобы убить за это. Так Ром стал верховодить «Убежищем Логана» и мелкими преступниками в округе. Некоторые приняли смену подданства. Те же, что пошли войной – погибли весьма показательно. И ходят слухи, что Ром лично принимал участие в казнях несогласных.

– Осторожнее с ковром. Он дорогой, – мягко произнес Ром. Настолько мягко, что это можно было бы счесть за неприкрытую педофилию, будь мне лет 10, – чем обязан визиту охотника в мое скромное царство?

– С Вашего позволения, замечу, что интерьер замечательный, – начал я, стараясь произносить слова наиболее искренно.

– Благодарю. Мало, кто обращает на него внимание.

– Если позволите, мистер Ром, то я бы попросил вас оказать мне одну услугу.

– Какой сегодня день недели, Билли? – Ром обратился к одну из своих телохранителей.

– Эм-м... Вторник.

– Вторник. Очень жаль, но по вторникам мы никого не выдаем, – Ром и его охрана рассмеялись.

– Я пришел не забирать кого-то, а только узнать, обращался ли этот парень к вам, мистер Ром? – я показал изображение андроида Рому. Тот, все еще улыбаясь, посмотрел на него, но ни какой реакции не последовало.

– И что мне с этого?

– Его присутствие может повлечь... неприятные последствия для бизнеса. Мой наниматель обеспокоен его пропажей.

– Интересно... Охотник-доброжелатель. Заботится о моем бизнесе, а я и не знаю об этом! – Ром и его бугаи вновь рассмеялись.

– Я согласен оказать вам услугу в ответ. Мне нужна только информация и не более. Если позволите, я...

– Информация... – перебил меня Ром и улыбка моментально исчезла с его лица, – Информация убивает человеческие отношения в наше время. Мы стали относиться к себе подобным как к источникам сведений, а ведь раньше люди искали общения, а не способа его избежать, не так ли, мистер Ромвель?

– Вероятно, моя известность обгоняет меня.

– Известность? Я не думаю, что известность хороший союзник для людей вашей профессии. Особенно среди обывателей.

– Я бы не назвал вас «обывателем».

– Я не Бог, знаете ли. Это прискорбно, но правда, – Ром потянулся за пачкой сигарет, что лежала у настольных часов, зажег одну и выдохнул клубок дыма, – Я всего лишь помогаю нуждающимся. Тем беднякам, которых понимаю поскольку, сам был на их месте. Все они, насколько бы не были плохими, нуждаются в крове и заботе. И не нужно мне говорить, что

убийство должника противоречит этой позиции.

– Не стану спорить.

– В конце концов, позиция, которую мы занимаем, определяет наши действия лучше, чем банальное стремление получить выгоду. Но я не услышал ответа на мой вопрос.

– Меня учили, что человек человеку – волк. Люди не хотят быть использованы против их воли, поэтому и скрывают сведения о себе. А общение до сих пор никуда не делось и, по-моему, почти не изменилось.

– Ваша правда, а по поводу «неприятных последствий»...
– Ром заострил внимание на моей формулировке, высмеяв ее, – ЭТО вредит бизнесу! – он указал пальцев на меня, – Если я буду отдавать каждого, за кем придут охотники, готовые раздвинуть булки перед любым нанимателем с толстым кошельком, то убежища не было бы и в помине!

– Я не хотел вас оскорбить.

– К черту этикет! Нужно иметь наглость, чтобы притащиться сюда и расспрашивать про какого-то сопляка! Но вы, мистер Ромвель, человек новый в наших краях, поэтому я прощу вам такую дерзость. По вашей работе я ничем не могу помочь. Ко мне никто не обращался. Да и офисными клерками я не занимаюсь. Однако, предположу, что у Александра Крейна с 9-ой Улицы, он мог появиться.

– Почему именно у него?

– Я лишь предполагаю. Но Александр часто оказывает услуги беглым корпоратам.

– Полагаю, что я вам должен.

– Не в этот раз. Как я и сказал, вы новичок здесь. Придет время, и мы поработаем вместе. А сейчас уходите.

На мое удивление, все прошло без особых проблем. Доверять Рому не было причин, но когда тебя отпускают, не требуя что-либо взамен, лучше пользоваться этим. Вероятно, мне не стоило приходить к нему. Существенных сведений он не дал. Так или иначе, следующая моя остановка была «Крейн-Плаза».

За два года в 13-ом Александр Крейн выручал меня в рабочих вопросах не меньше, чем Селин. Правда, в нынешних обстоятельствах борьбы за власть он волен отказать мне. Удерживать приличное убежище сложнее, чем притон Рома. У Александра во владении старый отель в двадцать этажей. Многочисленные ремонты не оставили напоминания от обветшалого довоенного здания. Презентабельность вида соответствовала цене проживания. Во всем «старом городе» найдется с десяток хороших зданий и на всех них уже наложили руки. Остальные официально состоят на балансе Города № 13 и еле-еле держаться на своем фундаменте. Видимо, даже после гибели мира, прежние порядки не просто остаются, а даже крепчают: пока здание может стоять, его не станут трогать.

Беглые клерки обращаются к Крейну за укрытием. Корпорации каждого полиса знают о таких местах, ведь рано или поздно сбежавшего нерадивого работника ловит служба

безопасности и допрашивает. Часто с пристрастием. Но корпорации также знают, что дорогу владельцам убежищ лучше не перебегать в неподобающем месте. Ни один корпорат не решится штурмовать убежище. Те немногие из них, кто пробовал, заплатили сполна. Убежища – часть криминального мира, а криминальный мир не интересуется прибылью и убытками компаний-гигантов. Это позволяет криминальным боссам беспрепятственно отвечать, устраивая рейды на комплексы корпораций, чтобы было непонятно в будущем приходить в чужой монастырь со своими устоями.

Внутри «Крейн Плаза» царил порядок и чистота. Светлые стены; мягкий, теплый, желтоватый свет настенных ламп; ненавязчивая приглушенная музыка и работники, одетые в черные деловые костюмы. Уголок настоящего спокойствия в окружении нищеты, разрухи и бандитизма старых кварталов. За стойкой администратора сидела молодая девушка, усердно набирающая текст на голокомпьютере. Завидев меня, та встала и приветливо улыбнулась.

– С возвращением в «Крейн Плаза», мистер Ромвель. Чем могу помочь?

– Привет, Мэй. Александр здесь? Я хотел бы с ним поговорить.

– Мистер Крейн у себя в офисе на двадцатом этаже. Я сообщу, что вы поднимаетесь к нему.

– Благодарю.

Стоило открыться дверям лифта на двадцатом этаже, как

ко мне вышел добрый десяток охранников, держащих руки на оружии. У кабинета Александра меня остановил один из них. Осмотрел. Забрал мое оружие и только после этого пропустил.

Офис Александра больше напоминал центр управления. Темно-серый цвет, подсвеченный бледно-голубыми скрытыми в стенах лампами, мониторы с информацией и изображениями с камер наблюдения, панорамное окно из пуленепробиваемого стекла с убранными под потолок стальными жалюзи. А по центру комнаты – он за столом из полимеров с голографическим интерфейсом, выдаваемый только движением рук и ярко-синих зрачков глазных имплантов. Александр предпочитал точность и удобство. Поэтому ему важны импланты и их возможности, нежели дорогие костюмы, хотя последнее он мог себе позволить. Его костюм всегда состоял из простых, но приятно выглядящих лакированных черных ботинок, брюк и, чаще всего, блузы белого цвета.

– По-моему, в последний раз здесь было меньше электроники и охраны, – произнес я.

– Купил пару обновок. Здравствуй, Крис, – поприветствовал Александр, не отрывая глаз от мониторов.

– Пара обновок? Скорее целый кабинет.

– Надо соответствовать статусу, дружище. Да, и извини, что забрали оружие. Думаю, ты знаешь о происходящих... слияниях. Что-нибудь будешь? – Александр встал из-за стола и, наконец, обратил на меня свое внимание.

– Ничего, я понимаю. Выпьем в другой раз.

– Мэй сказала, что у тебя есть разговор. Новый заказ?

– Да. Беглый паренек. Не видел такого? – легким движением пальцев я отправил изображение на голопроигрыватель.

– Знакомое лицо. Что он натворил?

– Ты знаешь, как я отвечаю.

– А, да, точно. Я и забыл, что этика тебе не позволяет рассказывать о контрактах, – Крейн вновь уткнулся в монитор на пару минут, – Да, такой заходил. Побыл пару дней и ушел в неизвестном направлении вчера.

– Я могу осмотреть его апартаменты?

– Да. Номер 119. Там сейчас никто не живет. Как раз сегодня на месте горничная, что была там в последний раз.

– Хорошо. Пусть она поднимется в апартаменты.

Апартаменты № 119 достойное место проживания. Теплые тона стен, мягкий ковролин, уютная кровать, пара диванов, хорошая хоть и маленькая кухня со всем необходимым, белые свежие скатерти и покрывала. К сожалению, осмотрев номер, я ничего не нашел. Если и были какие-то следы андроида, то они отлично убраны. Порой порядок это худшее, с чем можно столкнуться. Пока я старался найти хоть что-нибудь, вошла горничная.

– Мистер Крейн сказал, что я могу быть вам полезна, – прозвучал мягкий женский голос у входа. Передо мной предстала бледная женщина лет сорока, в голубой униформе и в

темно-синем фартуке.

– Да. Можете рассказать о том, кто жил здесь в последнее время?

– Молодой человек. Ему, примерно, 25 лет. Учтивый и странный. Его часто не было. Когда я приходила сюда провести уборку, то практически ничего не убирала. Не было особой нужды.

– Я так понимаю, вы не знаете, где он пропадал?

– Нет, сэр.

– Взгляните на это изображение: это он? – я показал ей изображение андроида, и через мгновение горничная утвердительно закивала.

– Вы сказали, что он был странным, а в чем проявлялась его странность? Он странно говорил, ходил или просто вел себя необычно?

– Он был как... не живой. Взгляд очень холодный.

– У него было при себе какое-нибудь оборудование или вещи?

– Я не заметила этого. Правда, пока он был здесь, происходили короткие перебои с электричеством. Они пропали, как только он освободил апартаменты.

Перебои с питанием могли означать подзарядку, не смотря на то, что этот прототип с автономным источником питания на чуть более ста девяноста часов. Скорее всего, уже имевшегося заряда тому не хватало. Замечание про холодный взгляд, вероятнее всего, свидетельствовало об обработ-

ке данных. Некоторые андроиды временно отключают часть своих функции, в том числе и устройства визуального ввода данных, то есть окуляры. Им это необходимо, чтобы перенаправить часть заряда на требующие того устройства и получать информацию только из одного источника. Хотя и вполне жизнеспособна теория, что он симулировал спокойствие и безразличие, чтобы не привлекать к себе особого внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.